

Иллюстрации: ОВД-Инфо

28.08.2023, 15:29 Нижегородская область

СТАТЬИ

«Мир перевернулся с ног на голову». 21-летнего нижегородца с шизофренией судят по делу о «фейках» — он хотел переубедить поддерживающих войну

В конце июля отдел Следственного комитета по Нижнему Новгороду **предъявил** обвинение 21-летнему Алексею Вольскому. Из-за постов во «ВКонтакте» ему вменяют распространение «фейков» про российскую армию (ч.1 ст. 207.3 УК). С 13 июля он находится под домашним арестом. У Алексея диагностирована шизофрения. Рассказываем, как развивается это дело.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Уголовное дело в отношении 21-летнего Алексея Вольского завели еще в начале июля, рассказывает адвокат от ОВД-Инфо Кристина Тюрина. **Задержали** же его в середине месяца.

«Соседи рассказывают, что приехал пазик с четырьмя омоновцами. Алешу вроде как не били. Сразу надели на руки наручники и начали проводить обыск в его квартире. Все перевернули», — рассказывает мать Алексея Наталья.

Во время обыска у ее сына изъяли телефон, жесткий диск из компьютера и флешку. После этого Алексея отвезли в отдел полиции. Там он пробыл весь день. Матери сообщили о задержании сына только в 19:00, хотя обыск, по словам соседей, проводили с утра.

«Мне звонил какой-то незнакомый номер. Я обычно не поднимаю трубку, если не знаю, кто это. Потом мне пришла СМС: „Ваш сын арестован. Пишет следователь“. Я подумала, что это развод. Давай Леше звонить. Он трубку не берет. Через какое-то время позвонила ему снова. И тут трубку взял не Леша, а следователь», — вспоминает Наталья.

С соседями сына она связалась уже позже. По словам женщины, они больше знакомы с ее отцом — дедушкой Алексея. Но не смогли ему сообщить об обыске, потому что незадолго до этого тот поменял номер.

Ночь Алексей провел в отделе полиции — на следующий день должен был пройти суд. Еще вечером Наталья успела обратиться в ОВД-Инфо, утром ей нашли адвоката. Вместе с защитницей Кристиной Тюриной все утро они собирали документы, чтобы добиться домашнего ареста для Алексея.

Уголовное дело завели из-за двух публикаций во «ВКонтакте». Оба поста были сделаны еще в апреле 2022 года. «Много мертвых местных жителей и одна разруха. В общем, тут виноваты русские оккупанты и само правительство России в целом. Творят бесчеловечные вещи», — писал Алексей в одной из публикаций на своей странице.

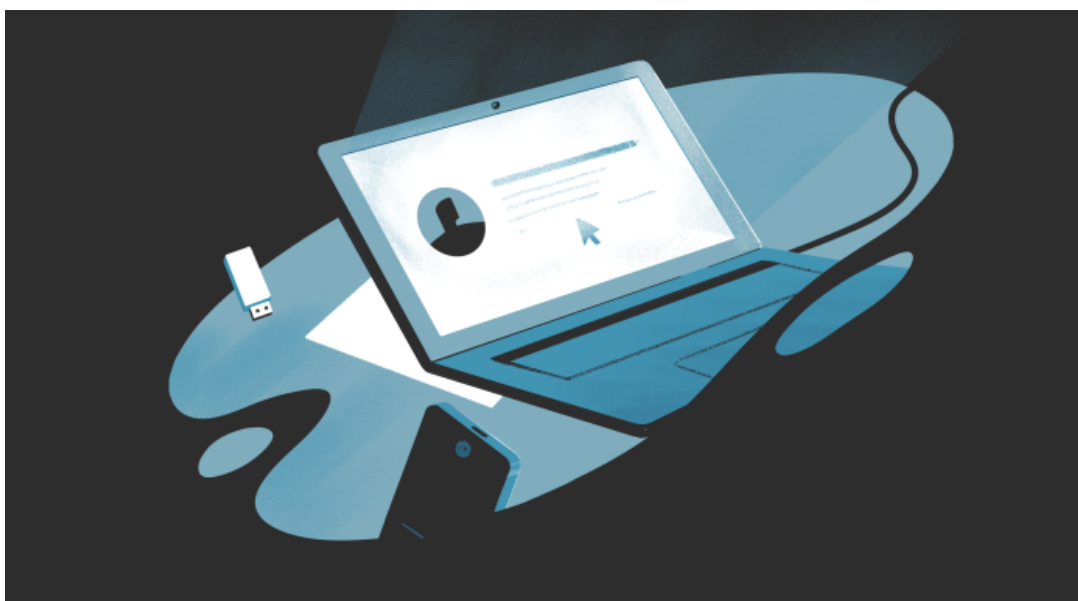
«Была проведена лингвистическая экспертиза постов, — рассказывает адвокат Кристина Тюрина. — Эксперт разбил комментарии на предложения. Где-то посчитал, что Алексей выражал личное мнение, где-то — публиковал сведения о фактах, которые не соответствуют официальной позиции Министерства обороны».

В заключении эксперта (*есть в распоряжении ОВД-Инфо*) говорится, что Алексей в своих постах приписывает национальной группе «русские» такие преступления, как убийства мирных жителей в Украине и принуждение жен погибших украинцев к сексу.

В итоге защитнице удалось добиться того, чтобы Алексея все-таки поместили под домашний арест, хотя следователь настаивал на СИЗО.

Больше всего Наталья переживает, что сына могут отправить на принудительное лечение, так как он с детства стоит на учете у психиатра. Перспектива СИЗО ее тоже пугает. Надеется, что все обойдется условным сроком или штрафом.

«Ну зачем нас преследовать как уголовников, как рецидивистов каких-то? — недоумевает женщина. — У нас черное стало белым. Белое — черным. Мир перевернулся с ног на голову. Рецидивистов теперь поддерживают, а нормальных людей сажают. Я понимаю, что это просто время такое. Его надо пережить. Ничто не бывает вечным, но как все это неправильно...»

Примерно за год до ареста Алексей решил жить один — до этого жил с мамой и бабушкой. «Ближе к 20 годам он сказал: хочу попробовать, — вспоминает Наталья. — Я болею постоянно — все время по больницам. После коронавируса обострились прошлые заболевания. Было такое состояние, что чуть на тот свет не ушла. В общем-то я понимала, что надо дать Алеше шанс, чтобы с нашей поддержкой он все-таки учился жить самостоятельно. Мало ли что со мной может случиться. Чтобы он мог адаптироваться к жизни, нельзя же его постоянно у юбки держать».

Близкие продолжали поддерживать его и морально, и финансово. Хотя сильно помогать деньгами у семьи возможности не было. Наталья в тот момент не работала, так как постоянно лечилась и находилась в процессе

оформления инвалидности. У Алексея работы тоже не было — жили все втроем на пенсию бабушки.

«Алеша к нам постоянно приезжал. Кушал тут, с собой еду забирал», — рассказывает Наталья. В какой-то момент Алексей решил искать работу.

До этого зарабатывать пытался только в детстве. Вместе с друзьями собирал металлолом и сдавал его. Так у него появились свои первые деньги на лимонад и на чипсы.

После окончания школы он не пошел в университет, поэтому выбирать приходилось из вакансий, где не требуется высшее образование. «Он сказал нам, что учиться больше не хочет. В школе якобы все желание учиться у него отбили», — вспоминает его мама.

По ее словам, у сына были проблемы с учителями, если те пытались слишком сильно давить — он мог начать агрессивно вести себя в ответ.

В конце концов Алексей устроился работать на бензоколонку, но продержался там около полумесяца. «[В какой-то момент] у него заболел живот. Он не мог работать. Его послали в поликлинику оформлять больничный. Леша забил. Ну ему ручкой и помахали. Ничего не заплатили, конечно», — говорит Наталья.

Какую-то сумму денег он все равно смог получить за счет чаевых, которые ему давали посетители, чьи машины он помогал заправлять. Наталья добавляет: она рада, что сын хотя бы попробовал самостоятельно начать зарабатывать.

После неудачи с бензоколонкой Алексей решил заняться оформлением инвалидности — хотел получить пенсию и начать жить более самостоятельно. Диагноз «шизофрения» ему поставили еще в 14 лет, но инвалидности у него не было. Для этого нужно было лечь на обследование в больницу.

«Все началось в восьмом классе с того, что он забил на школу, — вспоминает Наталья. — Никуда не ходил. Просто лежал дома: „Я ничего не хочу, мне ничего не надо“. Восьмой класс мы со скандалом все-таки кое-как закончили. Весь девятый класс он ходил в школу в лучшем случае раз в неделю. Нас и на учет в милиции ставили из-за этого, к нам и инспекторы домой приходили, и в школу нас вызывали постоянно. Решили обратиться к психиатру».

На три месяца Алексея положили на обследование — там и поставили диагноз. Школа пошла навстречу, мальчик перевелся на домашнее обучение и закончил девятый класс с аттестатом об общем образовании.

После бензоколонки Алексей снова лег на обследование, и через два с половиной месяца ему дали наконец вторую группу инвалидности.

«Когда мы его забирали домой, он был вообще никакой, — рассказывает Наталья. — Месяца два-три еще приходил в более-менее нормальное состояние. Совсем восстановился только спустя полгода. Мы боимся, что если его отправят на принудительное лечение, он опять сам не свой будет. Сейчас он хоть что-то делает, пытается нормально жить. А что там с ним будет, боюсь даже представить. Сам Леша рассказывает, что там людей до такого состояния доводят, что они просто лежат. Не встают даже».

Сейчас Алексей находится на медикаментозном лечении. Ему нужно принимать таблетки, чтобы выйти в ремиссию. По словам матери, лекарства он пьет не регулярно, а только в периоды обострения заболевания: «Говорит, что, когда принимает таблетки, его сознание тухнет и болит голова».

События в Украине беспокоили Алексея еще с 24 февраля 2022 года. Он активно писал в соцсетях о своей позиции и пытался переубедить тех, кто не разделял его мнение, говорит Наталья:

«Леша рассказывает, что разговаривал о политике с людьми в каких-то игрушках в интернете. Доносил до них свою позицию. Пытался историю вспомнить, рассказывал, кто такой Гитлер и что такое фашизм. Кому-то не нравилось, и они сразу выходили из диалога. Кто-то вступал в спор, а кто-то задумывался».

Несмотря на то, что преследования за антивоенную позицию тогда, весной 2022-го, только набирали силу, Наталья понимала, что высказывать свое мнение в интернете может быть небезопасно. Говорила об этом сыну, объясняла, что переубеждать людей нет смысла, так как задумаются лишь единицы.

«Большая часть людей не понимает и не видит, что происходит, — считает Наталья. — Кто-то не хочет этого видеть. Есть те, кто боится. Кто-то живет своей жизнью и думает, что его это не касается. Но последствия-то все равно для всех будут. Касается тебя это, не касается — в итоге все равно все будем потом отвечать».

Алексей вскоре согласился с матерью и перестал писать посты и почти год не заходил во «ВКонтакте». Он думал, что его преследовать за выражение антивоенных позиций точно не будут.

Домашний арест Алексей сейчас отбывает в доме у мамы и дедушки.

Наталья придерживается тех же политических взглядов, что и сын. Его дедушка тоже разделяет эту позицию. «Мы, слава богу, все одних взглядов. Сейчас людей разъединяют из-за политики. Разрушаются семьи. Это очень тяжело. Это система специально все делает. Мы все понимаем, знаем, что происходит, все видим, за всем следим. Просто говорить сейчас страшно. Стараемся лишний раз никуда не лезть, но если что случится, мы всегда друг за друга встанем», — говорит Наталья.

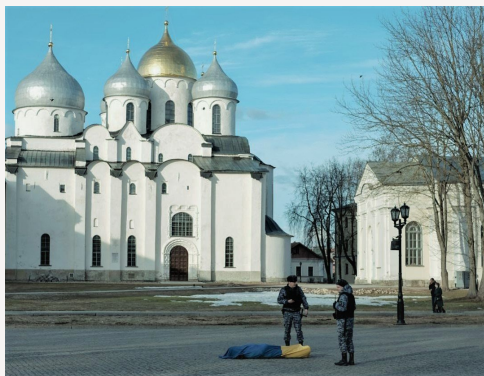
Карина Меркурьева

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

«Антивоенное дело»

С первого дня вторжения в Украину жители российских городов проводят антивоенные акции и высказываются о «спецоперации» в соцсетях. Эти действия становятся поводом для уголовного преследования.

47 3909

Ещё почитать

11.12.2025 Другое, Нижегородская область

На публициста и социолога из Нижнего Новгорода завели дело по трем уголовным статьям

08.07.2025 Орловская область

Жителя Орловской области задержали по делу об оправдании терроризма, «фейках» и реабилитации нацизма

«Ничего маме не говори про „газель“, чтобы она не волновалась». В Екатеринбурге силовики избили студента, пытаясь добраться до его мобильного
Угрозы «увезти в лес» за отказ дать пароль от мобильного, выкручивание рук и побои. Так прошло задержание активиста в Екатеринбурге.

В Дубне пройдет выставка, посвященная «Болотному делу»

В подмосковной Дубне открывается выставка, посвященная «Болотному делу», прежде всего — выделенному из него «Делу двенадцати», которое сейчас проходит в Никулинском суде. Она пройдет с 6 по 8 декабря.

Меня избили полицейские

К сожалению, насилие со стороны полицейских — это не редкость. С ним может столкнуться любой задержанный — предугадать такое нельзя. Мы подскажем вам шаги, которые помогут привлечь...

Требуем запретить «карусельные» аресты

В октябре 2025 года суд в Петербурге отправил под административный арест участников группы «Стоптайм»: вокалистку Диану Логинову (Наоко), барабанщика Владислава Леонтьева и гитариста...

**«Припомним жуликам и ворам»: штрафы по статье
о распространении запрещенных материалов**

10 новостей и текстов по теме